

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ГРАЖДАН В КОНСТИТУЦИЯХ БССР (1919-1978 ГГ.)

СКОРОХОД Игорь Георгиевич - аспирант кафедры теории и истории права
Беларусского государственного экономического университета

УДК 342.4

Научная статья посвящена исследованию одной из важнейших проблем конституционного права – правовой регламентации конституционных обязанностей граждан Республики Беларусь. В работе проведены историко-правовой и сравнительный анализы Конституций БССР в части, закрепляющей обязанности граждан. Установлено, что нормативное закрепление обязанностей в большой степени носило формально неопределенный, декларативный характер. Как показала история, последствия такого закрепления были весьма трагичны для белорусского народа. В работе указывается, что перечень обязанностей, сформулированных в Конституциях БССР, исторически претерпевал изменения.

мо признать и закрепить в общественном сознании исходное положение о первичности обязанностей человека по отношению к его правам. Потому как история человечества – это, прежде всего, история обязанности как необходимого, должного поведения человека.

Изначальная обязанность человека заключается в сохранении своего существования (бытия). От нее происходит право человека использовать в своих целях, для удовлетворения своих потребностей пищу и иные произведения природы. Сообразно с этим, можно утверждать, что право человека – это следствие обязанности, и существовать право человека иначе не может, как только основываясь на предшествующей обязанности. Следовательно, представляется логически оправданным устоявшееся в юридической литературе и нормативных-правовых актах лексическое словосочетание «права и обязанности» интерпретировать как «обязанности и права», что будет обоснованно справедливым по отношению к обязанностям с точки зрения их первичности. Данная формулировка будет способствовать повышению статуса обязанностей. Это, несомненно, положительно отразится на правосознании и правовой культуре граждан, а в конечном итоге и на правопослушании общества в целом.

Теоретически важно проследить эволюцию конституционных идей и конституционных институтов на основе анализа норм Конституций БССР 1919, 1927, 1937,

Обязанности граждан и государства не являются неподвижным, застывшим феноменом. Это последовательно изменяющаяся система, развитие которой обусловлено природой государства и социально-правовой характеристикой взаимоотношений общества и личности. Беглый и непредвзятый взгляд в историю конституционализма позволяет убедиться в том, что обязанности прошли длительный эволюционно-исторический путь в своем развитии от обычной нормы к конституционным обязанностям.

Сегодня человеческое общество достигло того водораздела, за которым мало кто будет считать обязанности как догматы, противоречащие принципам демократического общества. Наоборот, необходи-

1978 гг., которые закрепляют обязанности граждан. Также целесообразно провести сравнительно-правовую характеристику Конституций БССР советского периода с нормами Конституции Республики Беларусь 1994 г. в части, закрепляющей обязанности. Данный анализ будет служить историко-правовой основой для выявления сущности, природы происхождения обязанностей. Это позволит в дальнейшем сформулировать понятие «конституционная обязанность» в соответствии с принципами демократического, социального, правового государства, каким позиционирует себя Республика Беларусь в соответствии со статьей 1 Основного Закона нашего государства, поможет уяснить сущность и содержание современных конституционных обязанностей граждан. В свою очередь, историко-правовая регламентация основных обязанностей, несомненно, будет содействовать их практическому выполнению гражданами, способствовать правоприменительной практике государственных органов в целях укрепления законности и правопорядка в Республике Беларусь.

В современной учебной и научной литературе Республики Беларусь по конституционному праву вопрос о конституционных обязанностях сводится лишь к их номинальному перечислению из текста Основного Закона и краткой характеристике в контексте конституционно-правового статуса личности. На сегодняшний день в юридической литературе Беларуси нет современного, отвечающего реалиям политико-правовой действительности, определения понятия «конституционная обязанность». Н.Ф. Данилова в учебно-методическом комплексе по конституционному праву определяет конституционные обязанности личности как «обязательные к исполнению требования, установленные Конституцией Республики Беларусь, законами и предусмотренные международными обязательствами государства» [1, с. 23]. Полностью согласиться с таким определением нельзя. Во-первых, обязательные к исполнению требования, предусмотренные законами, будут являться не

конституционными, а отраслевыми обязанностями. Во-вторых, если мы говорим об основных обязанностях, то обязательные правила поведения устанавливает народ, что отражено в преамбуле и закреплено в Конституции Республики Беларусь. При этом международные обязательства Республики Беларусь никоим образом не предусматривают установление конституционных обязанностей, так как при этом будет подрываться принцип государственного суверенитета. В третьих, конституционные обязанности есть не только у личности, но и у государства, у общественных организаций и политических партий.

Определенный интерес по рассматриваемой тематике представляют работы О.В. Кабаковой. Используя историко-правовой метод автор исследует генезис категории «обязанность» в российской правовой системе – от обычной нормы к конституционной, определяет основания периодизации истории формирования обязанностей в законодательстве России, выявляет особенности правовой регламентации обязанностей граждан в законодательстве Российского государства (X – нач. XX вв.) [3].

Несмотря на то, что конституционные обязанности граждан Республики Беларусь как правовой институт имеют достаточно длительную историю развития, вопросы их правовой регламентации и нормативного содержания в Конституциях БССР так и не нашли своего решения в исследованиях белорусских ученых-правоведов. Решение указанных вопросов является целью настоящей статьи.

3 февраля 1919 г. на I Всебелорусском съезде Советов была принята первая Конституция БССР, которая юридически закрепила образование республики, советскую форму власти в ней, а также ее новое название – Социалистическая Советская Республика Белоруссии. В качестве первого раздела в текст Конституции была включена Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа Белоруссии. Часть 2 раздела I устанавливала, что «ставя своей основной задачей уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы,

беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества и победу социализма во всех странах, I-й съезд Советов Р., С. и Кр. Деп. Белоруссии постановляет далее: в целях уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства вводится всеобщая трудовая повинность». Часть 12 раздела I Конституции БССР 1919 г. конкретизирует декларативно провозглашенную всеобщую трудовую повинность и закрепляет норму о том, что «ССРБ признает труд обязанностью всех граждан Республики и провозглашает лозунг: Не трудящийся да не ест» [4, с. 91].

Данная норма о всеобщности труда – это своего рода правовое нормирование тезиса В.И. Ленина в соответствии с теоретическими разработками К. Маркса и Ф. Энгельса постулата о всеобщности труда в будущем социалистическом обществе. Ленин указывал: «Кто не работает, тот не ест, вот практическая заповедь социализма. Вот что надо практически наладить».

С другой стороны, идея трудовой повинности была вызвана экономической разрухой, закрытием многих предприятий, полным уничтожением частной собственности и, как следствие, спадом производства. Кроме этого, советская власть вела гражданскую войну с собственным народом, что также требовало немалых материальных затрат и финансовых вливаний в военные действия.

Отсюда следует, что для введения всеобщей трудовой повинности существовали субъективные предпосылки в виде теоретических разработок идей марксизма-ленинизма и объективные условия, вызванные экономической разрухой и гражданской войной.

Реализация конституционной обязанности о всеобщей трудовой повинности граждан проводилась через масштабные системные государственные мероприятия, которые включали в себя трудовые мобилизации, милитаризацию производства, вооруженную борьбу с теми, кто не хотел работать под принуждением государства, и другие меры. Трудовая мобилизация – это комплекс государственных мер по насиль-

ственному перераспределению рабочей силы, носящих всеобъемлющий характер. Трудовая милитаризация – это насильственный процесс превращения в военно-служащих рабочих заводов и фабрик. В начале милитаризации подверглись рабочие оборонных заводов и железнодорожных путей сообщения. Впоследствии трудовая милитаризация была проведена в целых отраслях экономики, например, топливной и транспортных отраслях. В Беларуси были милитаризованы и объявлены состоящими на военной службе рабочие и служащие лесной, торфяной промышленности, а также рабочие типографий и предприятий полиграфического производства, деревообрабатывающих и бумажных заводов.

Таким образом, Конституция БССР 1919 г. признает труд обязанностью всех граждан ССРБ и провозглашает лозунг: «Не трудящийся да не ест», здесь же определяется цель всеобщей трудовой повинности – «уничтожение паразитических слоев общества». Согласно Конституции к паразитическим слоям общества относились все эксплуататоры, имущие классы, буржуи, нетрудовые элементы, лица лишённые отдельных прав и т. д. Остальных граждан определяли, как трудящиеся массы, которые включали в себя рабочих и крестьян, городской и сельский пролетариат, беднейшее крестьянство (крестьянская беднота), нуждающиеся и т. д. Таким образом была разграничена всеобщая трудовая обязанность граждан государства «нового типа».

Дифференциация граждан на «трудящихся» и «паразитов» была заложена и в конституционной норме, которая закрепляла обязанность по защите революции. В части 13 раздела I было сказано: «В целях всемерной охраны завоеваний великой Рабоче-Крестьянской революции ССРБ признает обязанностью всех граждан республики защиту социалистического отечества и устанавливает всеобщую воинскую повинность. Почетное право защищать революцию с оружием в руках предоставляется только трудящимся, на нетрудовые же элементы возлагается отправление иных военных обязанностей». Данная обязанность следует из Декларации прав трудящегося

и эксплуатируемого народа Белорусии, которая была размещена в тексте Конституции БССР 1919 г. В ней было продекларировано: «В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров декретируется вооружение трудящихся, образование социалистической Красной Армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов» [4, с. 91].

Анализ конституционных норм, устанавливающих обязанность военной службы, представляет возможным сделать следующие выводы:

1. В первой Конституции БССР была нормативно закреплена обязанность всех защищать социалистическое отечество, для чего устанавливалась всеобщая воинская повинность.

2. Данная конституционная обязанность одновременно являлась почетным правом граждан по защите революции с оружием в руках.

3. Таким правом обладали исключительно трудящиеся, которые, как было отмечено выше, включали в себя рабочих и крестьян, городской и сельский пролетариат, беднейшее крестьянство (крестьянская беднота), нуждающихся и т. д.

4. Нетрудовые элементы были лишены права защищать отечество с оружием в руках. На них возлагалось отправление иных военных обязанностей.

Понятие «нетрудовые элементы» носило явно расплывчатый, неопределенный характер. Под данную формулировку можно было подвести практически любого гражданина, который каким-то образом не выполнял всеобщую трудовую повинность. Эта неопределенность способствовала злоупотреблениям и произволу со стороны трудящихся масс и их полномочных представителей – Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Реализация конституционной нормы по отправлению иных военных обязанностей, которые были возложены на «нетрудовые элементы», заключалась в обслуживании армии. Все «нетрудовые элементы» подлежали призыву в тыловое обеспече-

ние и использовались на строительстве оборонительных сооружений, выполнении других повинностей для нужд армии. Тыловые ополченцы выступали здесь не как равноправная часть вооруженных сил республики, а как одна из многочисленных групп дискриминированных советской властью противников, принудительно привлеченных к работам.

Таким образом, с одной стороны, государство ставит своей основной задачей уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы и институализирует данные идеи в Конституции БССР 1919 г. С другой, сохраняет классовый подход к выполнению гражданами военной службы и устанавливает всеобщую трудовую повинность в целях уничтожения паразитических слоев общества. Тем самым государство разделило граждан на класс «трудящихся» и класс «паразитов», со всеми вытекающими отсюда трагическими последствиями для народа Беларуси.

Вторая Конституция (Основной Закон) Белорусской Социалистической Советской Республики была принята 11 апреля 1927 г. Всебелорусским Съездом Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов. Каких-либо изменений, дополнений, касающихся правоотношений гражданина и государства в части, закрепляющей обязанности, Конституция БССР 1927 г. не вносит. Данная Конституция была принята в связи с образованием СССР (Союз Советских Социалистических Республик). Текст Основного Закона был напечатан на четырех языках (белорусском, еврейском, русском и польском), поскольку статья 21 устанавливала полное равноправие названных языков.

Статья 7 Конституции 1927 г. гласила: «Белорусская Социалистическая Советская Республика признает труд обязанностью всех граждан, считая охрану труда своей особо важной задачей» [4, с. 115]. Как видно, данная формулировка несколько изменилась по сравнению с Конституцией 1919 г. Из текста нормы был изъят провозглашенный ранее лозунг: «Не трудящийся да не ест». Кроме того, в конститу-

ционную норму, закрепляющую трудовые обязанности каждого, был внесен институт трудового права – охрана труда. Можно предположить, что государство, вводя всеобщую трудовую повинность и преследуя цели подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и осуществления коммунизма, напрочь забыло о безопасности труда. Это, по-видимому, приводило к массовой гибели людей на производстве и профессиональным заболеваниям. Иначе объяснить включение данной формулировки в текст Конституции не представляется возможным. Подтверждает данную гипотезу и исключение из текста Основного Закона идеи о всеобщей трудовой повинности.

Что касается всеобщей воинской обязанности граждан, то она не претерпела изменений по сравнению с прежней Конституцией и в прежней интерпретации закреплена в статье 13 Основного Закона 1927 г. Изменилось лишь название революции 1917 г., вместо великой Рабоче-Крестьянской, она стала называться Великой Октябрьской Революцией.

Следует отметить, что белорусский язык был языком армии – в обязательном порядке учили белорусский язык офицеры из РСФСР, которых командировали служить в БССР [2, с. 63]

Анализируя нормы Конституции 1927 г. в части, регламентирующей избирательное право, представляется возможным конкретизировать два ранее конституционно-институционализированные классы «трудящихся» и «паразитов». Как можно понять из статьи 70 Конституции, к «трудящимся массам» относятся следующие категории граждан: а) все добывающие средства к жизни производительным и общественно-полезным трудом, а также лица, занятые домашним хозяйством, обеспечивающим для первых возможность производительного труда; б) лица, состоящие в Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Рабоче-Крестьянском Красном Флоте. К «паразитам» были отнесены: а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли; б) лица, живущие на нетрудовой доход, как-то: проценты с капитала, доходы с

предприятий, поступления с имущества и т. п.; в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники; г) монахи и духовные служители религиозных культов всех исповеданий и толков; д) служащие и агенты бывшей полиции, отдельного корпуса жандармов и охранных отделений, члены царствовавшего в России дома, а также лица, руководившие деятельностью полиции, жандармерии и карательных органов [4, с. 126].

Таким образом, в Конституции БССР 1927 г. исторически сохранились ранее закреплённые в Конституции 1919 г. трудовая обязанность и всеобщая воинская повинность граждан.

Третья Конституция Белорусской Советской Социалистической Республики была принята на Чрезвычайном XII Всебелорусском съезде Советов 19 февраля 1937 г. БССР объявляется как социалистическое государство рабочих и крестьян, а весь народ определяется как трудящиеся города и деревни, которым принадлежит власть в лице Советов депутатов трудящихся. Статья 9 Основного Закона БССР 1937 г. допускала наряду с социалистической (господствующей) системой хозяйства мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, основанное на личном труде и исключающее эксплуатацию чужого труда. Упоминание в Конституции о личной собственности граждан было весьма прогрессивным для того времени. В то же время статья 10 содержала исчерпывающий перечень личной собственности, а ее объем ограничивался «трудовыми доходами и сбережениями, жилым домом и подсобным домашним хозяйством, предметами домашнего хозяйства и обихода, предметами личного потребления и удобства». Также было установлено, что право наследования личной собственности граждан охраняется законом [4, с. 164].

Третья Конституция БССР 1937 г. была известна как «сталинская», т. к. полностью соответствовала Конституции СССР 1936 г., ведь БССР входила в состав СССР.

В первую главу Конституции 1937 г., которая называлась «Общественное устрой-

ство», была помещена норма о всеобщей трудовой обязанности граждан. Статья 12 главы I гласила следующее: «Труд в БССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: кто не работает, тот не ест. В БССР осуществляется принцип социализма: от каждого по его способности, каждому – по его труду». Как видно из данной статьи, обязанность трудиться закреплялась в контексте этической категории «честь». Это позволило сформулировать и закрепить в статье 93 главы VIII «право граждан БССР на труд, то есть право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством» [3, с.165]. Из этого следует, что труд как деятельность советского человека являлся обязанностью и делом чести, а субъективное и конституционно-институционализированное право граждан БССР на труд закреплялось не как право на выбор профессии и рода занятий, а как обязанность государства обеспечить гражданина гарантированной работой. При этом государство определяло, кому и какую работу выполнять. Учитывались не соответствие работы способностям и призванию, а прежде всего общественные (социалистические) потребности.

Круг обязанностей граждан в Конституции БССР 1937 г. расширяется. Появляется отдельная глава, посвященная основным правам и обязанностям граждан. Наряду с всеобщей трудовой и всеобщей воинской появляются новые обязанности граждан. Статья 105 Основного Закона обязывает каждого гражданина БССР «соблюдать Конституцию, исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития» [4, с. 185]. Норма, обязывающая граждан соблюдать Основной Закон, была новой и весьма прогрессивной для того времени. Но, следуя буквальному толкованию статьи 105, представляется, что данные обязанности распространялись исключительно на граждан БССР. А что же граждане других союзных республик, иностранные граждане, лица без гражданства, находя-

щиеся на территории БССР, не обязаны были соблюдать Конституцию и другие закрепленные в этой статье обязанности? Что касается дисциплины труда, честного отношения к общественному долгу и уважения правил социалистического общежития, то эти формулировки носили явную неопределенность и юридическую неформализованность. Данные понятия нужно рассматривать не как правовые, а как эτικο-социальные, которые каждый мог понимать и реализовывать по-своему. В итоге конституционное закрепление понятий, которые должны находиться за рамками правовой системы, способствовали субъективной, предвзятой правоприменительной деятельности государства с трагическими последствиями для всего белорусского народа.

Статья 106 Конституции обязывала каждого гражданина БССР «беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность, как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся. Лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являлись врагами народа» [4, с. 185]. Как видно, о частной собственности ничего не упоминалось, так как государством она практически не признавалась. На смену «нетрудовым элементам», «эксплуататорам» и «паразитам» из прежних Конституций в Основном Законе 1937 г. нормативно закрепляется такая категория лиц, как «враги народа».

Из этого следует, что правовая регламентация должного, общественно необходимого поведения индивида в тексте Конституции 1937 г. была тоталитарно выстроена и лексически сформулирована. Такое нормативное закрепление обязанностей граждан позволяло государству конструировать любые составы преступлений в отношении неугодных советской власти людей. Например, такие уголовно наказуемые деяния, как «оставление колхозных животных без присмотра, скармливание хлеба домашнему скоту и птице, тунеядство» и т. п.

Всеобщая воинская обязанность находит свое место в двух статьях Конституции БССР 1937 г. В частности, статья 107 определяет, что «всеобщая воинская обязанность является законом. Воинская служба в Рабоче-Крестьянской Красной Армии представляет почетную обязанность граждан БССР». А статья 108 говорит о «священном долге каждого гражданина БССР по защите отечества. Измена родине, нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж – караются по всей строгости закона, как самое тяжкое преступление» [4, с. 185]. Впервые воинской службе в армии придается некий значимый пиетет, как большое уважение, оказываемое государством своим гражданам. Государство, возвышая важность защиты отечества, называет долг «священным».

В этой формулировке была заложена мощная идейно-патриотическая установка государства в отношении своих граждан. Данная интерпретация обязанностей была весьма своевременной и исторически оправданной накануне войны с фашистской Германией.

В контексте конституционного закрепления воинской обязанности, в Конституции БССР 1937 г. впервые были закреплены некоторые составы уголовных преступлений. Данные общественно опасные деяния признавались самыми тяжкими преступлениями. Как руководство к действию для правоохранительных органов, узаконивалась максимальные меры наказания за данные преступления.

Очередная, четвертая Конституция нашего государства была принята Верховным Советом БССР 14 апреля 1978 г. В преамбуле Основного Закона говорилось об «окончательном свержении власти капиталистов и помещиков, о построении развитого социалистического общества, в результате которого сформировалась новая историческая общность людей – советский народ». Существенным историко-правовым продвижением, отраженным в преамбуле Конституции, было закрепление права народа Белорусской Советской Социалистической Республики на установление

прав, свобод и обязанностей гражданина, на принятие и провозглашение настоящей Конституции [4, с. 197].

Основной Закон БССР 1978 г. называли брежневской конституцией, по имени тогдашнего Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева. Весь текст Конституции 1978 г. был построен на идейно-декларативных, размытых социалистических формулировках, присущих тому времени. За ширмой многословного оформления текста Конституции видится усилие авторов прикрыть сущность имеющегося в действительности тоталитарного режима.

Количество обязанностей граждан БССР, закрепленных в Основном Законе 1978 г., возрастает с прежних четырех до одиннадцати. Все обязанности граждан формулируются в отдельной шестой главе, которая называлась «Основные права, свободы и обязанности граждан Белорусской ССР». Труд все еще признается обязанностью и в соответствии со статьей 14 является «источником роста общественного богатства, благосостояния народа и каждого советского человека и является свободным». В дополнение к этой норме статья 58 определяет, что «обязанность и дело чести каждого способного к труду гражданина Белорусской ССР – добросовестный труд в избранной им области общественно полезной деятельности» [4, с. 203, 216]. Воинская обязанность исторически сохранялась и признавалась священным долгом и почетной обязанностью каждого гражданина БССР. Обязанность «соблюдать Конституцию СССР, Конституцию БССР и советские законы, уважать правила социалистического общежития» была дополнена размытой, формально не определенной обязанностью «с достоинством нести высокое звание советского гражданина (ст. 57). В контексте обязанности беречь и укреплять социалистическую собственность закрепляется долг гражданина бороться с хищениями, расточительством государственного и общественного имущества, а лиц, посягающих на социалистическую собственность, перестали называть «врагами народа» - (ст. 59).

Формулировки отдельных статей Конституции БССР 1978 г., регламентирующих должное поведение граждан, представляют собой некие абстрактные запреты и не позволяют однозначно определить субъектов конституционных правоотношений. Например, статья 62 устанавливает, что «долг гражданина Белорусской ССР – уважать национальное достоинство других граждан, укреплять дружбу наций и народностей советского многонационального государства». Понять, какие действия необходимо совершить гражданину, чтобы выполнить данную обязанность, практически не представляется возможным. Также видится полное сходство и формальная близость обязанности граждан «уважать права и законные интересы других лиц, быть непримиримым к антиобщественным поступкам, всемерно содействовать охране общественного порядка», которые закреплены в статье 63 Конституции БССР 1978 г., с предыдущей статьей закрепляющей обязанность. Кроме того, в конституционный текст авторы вписали психические явления, присущие человеку (непримиримость, уважение и др.), которые не могут являться предметом правового регулирования и должны находиться за рамками правового поля.

В отличие от прежних Конституций, в Основном Законе БССР 1978 г. появляется новая обязанность граждан «заботиться о воспитании детей, готовить их к общественно полезному труду, растить достойными членами социалистического общества». Здесь же устанавливается ответная обязанность детей, которая выглядит немного скромнее родительской и заключается в «заботе о родителях и оказании им помощи» (ст. 64) [4, с. 217].

Данные конституционные обязанности насквозь пронизаны идейно непогрешимыми, служащими примерами для граждан других стран, принципами развитого социалистического общества. Декларативный характер конституционно закрепленных обязанностей по воспитанию детей не позволял проконтролировать их выполнение. Такие беспредметные, празднословные формулировки не могли воздействовать на

подлинные, фактические отношения в семье.

Новизной для Конституции 1978 г. были обязанности граждан БССР по сбережению природы, охране ее богатств и сохранению исторических памятников и других культурных ценностей. Особенность интерпретации этих обязанностей заключалась в том, что государство как бы устранялось от выполнения данных обязанностей и перекладывало их реализацию исключительно на своих граждан.

Общеизвестно, что спецслужбами СССР и БССР жестко ставились в определенные рамки, а то и вовсе пресекались контакты советских граждан с иностранцами. Поэтому весьма цинично и бесцеремонно выглядел закрепленный в ст. 67 Конституции 1978 г. «интернациональный долг гражданина Белорусской ССР – содействовать развитию дружбы и сотрудничества с народами других стран» [4, с. 217].

Анализируя тексты Конституций БССР 1919, 1927, 1937, 1978 гг. в части, закрепляющей обязанности граждан, представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Современная Конституция Республики Беларусь 1994 г., несмотря на некоторые ее пробелы и дефекты, по сравнению с Конституциями БССР является реальным Основным Законом нашего государства. Она в действительности влияет на отношения личности и государства.

2. Сквозь призму всех Конституций БССР проходит трудовая обязанность граждан. Труд устанавливается как непрерываемый универсальный инструментальный, способный привести граждан к светлому будущему – коммунизму. При этом труд гражданина как обязанность выставляется в чистом виде, как некая биологическая данность, присущая человеку без учета социальной, стимулирующей функции труда.

3. Нормативное закрепление конституционных обязанностей граждан носило декларативный, многословный, формально неопределенный и размытый характер, что позволяло государству творить произвол в отношении своих граждан со всеми вытекающими отсюда трагическими последствиями.

4. Воинская обязанность (ранее – воинская повинность) отличается стабильностью, и на протяжении довольно длительного времени ее не затронула трансформация права. С большой уверенностью ее можно назвать «сторожилком Конституций». В действующей Конституции 1994 г. устанавливается, что защита Республики Беларусь – обязанность и священный долг гражданина.

5. Ряд обязанностей исторически прекратил свое существование и не нашел нормативного закрепления в действующей Конституции нашего государства. Примерами таких обязанностей являются: трудовая обязанность (ранее – трудовая повинность), обязанность беречь и укреплять социалистическую собственность, быть непримиримым к антиобщественным поступкам, интернациональный долг и др.

Литература

1. Данилова, Н.Ф. Учебно-методический комплекс по конституционному праву Республики Беларусь / Н.Ф. Данилова. – Минск : НО ООО «Б ИП-С», 2003. – 128 с.
2. Деружинский, В. Забытая Беларусь / Вадим Деружинский. – Минск : Харвест,

SUMMARY

One of the most important problems of the constitutional law is analyzed in the article. That is the problem of legal regulation of constitutional duties of the citizens of the Republic of Belarus. In the article there is made the historico-juridical and comparing analysis of the Constitutions of BSSR in the part which consolidates duties of citizens. There is found, that regulatory consolidation of duties mostly had formally indefinite, declarative character. As the history has shown, the effects of such a consolidation of duties have been very tragic for the Belarusian people. The article points out that the list of duties formulated in the Constitutions of the BSSR has been historically changing.

2012. – 496 с. : илл. – (Неизвестная история).

2. Кабакова, О.В. Конституционные обязанности граждан в России : эволюция правовой регламентации и практика реализации (теоретический и историко-правовой анализ) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / О.В. Кабакова. – Краснодар, 2006. – 240 л.

3. Канстытуцыя нашай дзяржавы (1919, 1927, 1937, 1978, К19 1994). – Мінск : Маст. Літ., 2011. – 294 с.